

страны. Например, Микулаш Пухник из Черниц, имевший уже два богатых прихода в Праге и в Оломоуце, получил ещё третий и тут же обменял его на два новых. Но этого ему было недостаточно. Пронырливый поп сумел выпросить у архиепископа ещё один доходный приход в Моравии. Неудивительно, что в Чехии были «служители божьи», которые в течение семи лет не производили ни одного богослужения.

Таким образом, ещё не порывая с церковью, Гус облачал пороки духовенства и привлекал к ним внимание масс. Но постепенно Гус стал переходить от критики нравов духовенства к требованиям коренных преобразований во всём здании католической церкви. В этой борьбе Гус стоял на почве, подготовленной его чешскими предшественниками, а также использовал положения английского реформатора Джона Виклефа. Гус и его сторонники в университете распространяли в своих лекциях учение Виклефа, которое имело много общего с антицерковными взглядами Матвея из Янова и самого Гуса.

Используя идеи Виклефа, Гус был далёк от слепого преклонения перед его авторитетом. Он сам указывал, что защищает и распространяет только те взгляды Виклефа, которые ему кажутся соответствующими действительности и справедливости. К числу этих взглядов принадлежали такие типичные для средневековой бюргерской оппозиции требования, как призывы к ликвидации церковного землевладения, к уничтожению пышности католических обрядов, к отмене дорогостоящей католической иерархии и к подчинению духовенства светским властям. Кроме того, Виклеф призывал к тому, чтобы богослужение и проповедь производились на родном, понятном народу языке.

Значительная часть этих положений была выдвинута ещё Миличем и Матвеем из Янова, но, поскольку судьба Милича, а также осуждение и вынужденное отречение Матвея были в Чехии известны всем, Гус, очевидно, предпочитал ссылаться на Виклефа, о произведениях которого чешское духовенство, в значительной части крайне невежественное, первоначально не имело определённых сведений¹. Отправляясь от взглядов своих предшественников,

---

¹ Красочным примером полной «невинности» в области какого бы то ни было образования может служить пражский архиепископ Збынек Заяц из Газенбурка, который хоть и выучился грамоте (уже бу-